

Мацей. А вотъ, паночекъ, нестравность, бурченья, рѣзачка, обенбеніло, якъ Антонову козу!

Докторъ. Кладзися, мужикъ! Якъ цябе зовуць?

Мацей. Мацей.

Докторъ (бьетъ его палкой, приговаривая:) Поцѣй, папе Мацей!

Мацей (встаетъ, а докторъ убѣгаетъ). А, лихо твоей мацяри! Напоцѣў, намацѣў, да й самъ къ чорту поляцѣў! Вотъ, кабъ догнаў, вотъ бы у плечки нагрукотаў!»

Сравненіе показываетъ, что и въ нашемъ малорусскомъ вариантѣ бѣлоруссу угрожаетъ такое же лѣченіе, можетъ быть, случайно не сохранившееся въ спискѣ дьяка Даниловича.

IV.

Діалоги, изображающіе бесѣду между пастырями въ пьесахъ, темою которыхъ служатъ событія Рождества Христова — не рѣдкость: таковы старыя и новыя польскія пасторали, перепечатываемыя донинѣ въ Ченстоховскихъ сборникахъ колендъ; одинъ такой діалогъ находимъ и въ Рождественской драмѣ, приписываемой св. Димитрію Ростовскому. На русскомъ языкѣ существовали эти діалоги и сами по себѣ, независимо отъ большихъ драмъ. Одинъ изъ таковыхъ давно уже обратилъ на себя вниманіе проф. Н. И. Петрова¹⁾, но — вѣроятно, по крайней неразборчивости рукописи — не былъ имъ опубликованъ полностью, а лишь въ ничтожныхъ отрывкахъ (14 строкъ).

Имѣемъ въ виду діалогъ, написанный крайне небрежнымъ почеркомъ около половины XVIII в. на внутренней сторонѣ переплета и на лл. 475 и 475 об. рукописи Кіевской Духовной

---

1) Труды Кіевской Дух. Акад. 1866 г., декабрь, 553, и «Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII вѣка», Кіевъ 1880, стр. 132.